Путешествие Преосвященного Никанора по Карелии -

Архангельская епархия занимает площадь в 775 886 кв. вёрст; наибольшая ширина её от западной границы с Финляндией и Швецией до восточной - с Сибирью - более полутора тысяч вёрст, а наибольшая длина от Ледовитого океана до границы Вологодской губернии - более 800 вёрст. Таким образом, Архангельская епархия по величине - не только первая в числе епархий Европейской России, но даже превышает многие европейские государства. В состав населения столь обширной территории входят русские, лопари, зыряне, самоеды и карелы. Русские, сплошь населяя Шенкурский уезд, составляют господствующее население и в уездах: Архангельском, Холмогорском, Онежском, Пинежском и Мезенском, хотя здесь заметен уже элемент первобытных обитателей Архангельской губернии финского племени. – Лопари обитают в северной части Кольского уезда, в так называемой Лапландии. Когда поселились они здесь, опредёленно сказать трудно; известно только, что в XI веке они являются ещё в северной части Кемского уезда и дают ей название Лопской земли, но в XIII веке они принадлежали уже к волости Кольской. Христианскую веру они приняли при Иоанне Грозном; просветителями их были преподобные Трифон и Феодорит. – Зыряне живут в Печорском крае и разделяются на печорских и ижемских. Но ни ижемские, ни печорские зыряне не представляют собою чистого зырянского типа, так как в состав тех и других вошло много русских выходцев. Наречие ижемцев совершенно отлично от наречия печорских зырян не только по произношению, но и по составу. Христианскую веру зыряне приняли не раньше XIV века. Ижемские зыряне - все православные и строго нравственны в семейном быту; печорские же большею частью придерживаются раскола. – В мезенско-печорских тундрах кочуют самоеды. Обращение их в христианство началось только в двадцатых годах текущего столетия и надо заметить, что между ними и до сих пор не совсем исчезли следы идолопоклонничества. – Западную и юго-западную часть Кемского уезда занимает финское племя карелов, издавна находившихся под властью Великого Новгорода и входивших в состав Обонежской пятины. Христианская вера проникла к карелам, как полагают, ещё в XI веке - при Ярославе I.

Всё это разнородное население Архангельской епархии объединяется святой православною, к сожалению, немалую часть обитателей составляют раскольники HO, беспоповщинского толка. Беспоповщина делится здесь на секты филипповцев, даниловцев, федосеевцев, аароновцев, бегунов и т. п. За исключением Онежского уезда, раскол распространён по всему пространству губернии, но особенно он развит на восток в мезенско-печорском крае, где центром его является село Усть-Цильма, и на западе по поморскому берегу Кемского уезда, которому принадлежит первое место если не по числу приверженцев раскола, то по нравственному и материальному влиянию местных представителей его на своих единомышленников. Кроме того в западной части Карелии, соприкосновенной с Финляндией с недавнего времени появились сектанты немецко-рационалистического духа, назвавшие себя громким именем "ушковайзет" ², т. е. правоверными.

Нужны поистине апостольские труды и подвиги, чтобы пасти на таком обширном пространстве словесное стадо Христово. Такие труды и подвиги принял на себя нынешний Архипастырь Архангельский Преосвященный Никанор³, неустанно посещая и обозревая, поучая и назидая разноплеменную свою паству. Соображая нужды, способы и время, Преосвященный совершает свои посещения как бы по некоторой системе. В 1893 г. на пароходе "Ломоносов" он совершил далёкое, но не очень трудное путешествие на Мурманский берег Ледовитого океана, где посетил

селения лопарей и все становища до г. Колы и Трифоно-Печенгского монастыря включительно. В 1894 г., пользуясь пароходом "Чижов", он обозрел церкви и приходы на Кемском и Терском берегах Белого моря. В феврале текущего 1895 года он посетил далёкий и обширный Мезенско-Печорский край; недавно же - в конце июня и начале июля - он совершил путешествие по Карелии.

Начинаясь от Кемского берега Белого моря, Карелия - на западе - граничит с Финляндиею, на севере - с лопарскими селениями Кольского полуострова, на юге - с Олонецкой губернией и обнимает собою площадь в 41 188 кв. вёрст. Всё это пространство представляет из себя несколько горных каменистых кряжей, изрезанных быстрыми, порожистыми реками и наполнено болотами и озёрами, из которых Кунтозеро 4, находящееся в центре Карелии, достигает более 100 вёрст в длину и 15 в ширину. Некогда карелы занимали западный берег Белого моря, начиная от устьев Сев[ерной] Двины; местность эта издревле известна под именем Карельского берега. В нынешней Карелии считалось в 1865 г. 16 708 карелов; деревень, населённых ими считается более 200; они расположены большею частью по берегам озёр. Каким образом среди здешних карелов была распространена православная вера, какими средствами она поддерживалась - нет определённых указаний, но весьма вероятно, что в этом деле немало потрудились иноки древнейших монастырей Двинской области - Николо-Корельского и Михаило-Архангельского. Очень может быть, что карелы не оставались без насилий со стороны "мурман" т.е. норвежцев или шведов, которые еще в 1419 г., "пришедше войною, въ 500 человък на бусахъ и шнекахъ, повоеваша... въ Корельскомъ монастырь св. Николы..., Михайловъ монастырь... церкви съжгли, а христіанъ и черноризецъ посѣкли". (П. С. Р. Л. , т. 3, стр. 108-109). Тем не менее, карелы долго оставались верными православию, несмотря на то, что не имели богослужения на родном наречии и не знали ни русского, ни славянского языка. Но чего не могло сделать насилие, то начало делать уменье пользоваться обстоятельствами. Мало питаясь духовно, карелы нередко голодали и физически; необходимость поддерживать своё существование естественно направляла их в ближайшую Финляндию, где они могли находить заработки и приобретать жизненные предметы, предупредительно отпускаемые в кредит или в рассрочку платежа. Карелы увлеклись, стали одеваться как финляндцы, щеголять в пиджаках, шляпах, часах и т. п. А услужливые соседи не дремали: в несчастные голодные годы они посылали свою помощь в самую Карелию, а вместе с помощью и проповедников своей веры. Посланниками являлись разные лица; был даже какой-то военный. Но главною деятельницею была некая сестра милосердая Фрегина, основавшая в пограничной с Карелиею мызе школу, куда завлекались юноши уже грамотные, которым внушалось, что православие есть идолослужение, что христианство истинное духовно, как понимают его лютеране и избраннейшие из них "ушковайзеты".

Этому антиправославному движению содействовало ещё и то обстоятельство, что карелы вступали в незаконные брачные связи с иноверцами. Так одна жительница Ухты вступила в связь с норвежанином или шведом; у них родился сын Иосиф, прозванный Богдановым, но воспитанный в шведской вере. Другой житель Ухты поял ⁶ (незаконно) шведку Бритту-Кайсу и от них родились несколько дочерей, воспитанных в отвращении от православной церкви. К тому же, как говорят, бывший тогда приходский священник не совершал никаких служб церковных, кроме треб.

Так возникла удобнейшая почва для пропаганды, которой и воспользовался верный кредитор карелов финляндский карел Пяллиев, завзятый ушковайзет. Избранный на какую-то общественную должность, он не поехал в Финляндию и на досуге занялся обращением ухтинцев в новую веру, получая немалые суммы в помощь новообращенным. Ушковайзеты смело стали учинять духовные сборища, на которых сначала проповедовал сам Пяллиев, затем другие и наконец дети Бритты-Кайсы и шведокарел Богданов. Местный священник начинает беседовать против них по-карельски; сектанты являются на беседы, но, не обращая внимания на доводы священника, осмеивают не

чисто-карельский выговор его. Он доносит о совращении по начальству, но Пяллиев уезжает за границу, где уже нельзя достать его, хотя все ухтинцы знают, где он и многие переписываются с ним. В Войнице кузнец В. Маликин женился на финляндке и - совратился в веру её, а потом совратил брата и других. Вся Войница стала шататься духовно, посещая вероучительные собрания братьев и заходя по делу к кузнецу, который, ударяя молотом, не переставал изрыгать хулы на православную церковь... Между тем отец этого злого ушковайзета был главным строителем Войницкой церкви, строение которой, затем, вследствие смерти его, остановилась более чем на 20 лет.

Столь печальное положение дела глубоко заботило попечительнейшего Архипастыря Архангельской области Преосвященного Никанора, и архипастырская деятельность его против православия врагов Карелии направлялась С мудрою осмотрительностью последовательностью. Преосвященным было увеличено число православных приходов в Карелии, исходатайствовано приличное жалованье причтам, учреждена должность карельского миссионера, для совершения богослужений которым устроена походная церковь; архипастырским попечением составлен карельско-русский букварь и переведена на карельский язык священная история и достроена Войницкая церковь. Предприняв наконец личное посещение Карелии, Преосвященный назначил свои служения 25 июня в г. Кеми и 29 - в центре Карелии - в с. Ухте, в храмовой праздник этого прихода, - о чём и было заблаговременно объявлено в Епархиальных Ведомостях.

Последнее обозрение некоторых карельских приходов совершено было 37 лет тому назад преосвященным Александром I (1857-1860)⁷; преосвященный ездил зимою, без свиты и нигде не служил. Тогда число приходов во всем Кемском уезде не превышало 11; ныне же число это более чем удвоилось, и все новообразовавшиеся приходы ни разу не видали у себя Архиерея.

Решимость Преосвященного Никанора совершить обозрение летом - с назначением архиерейских служений, при совершенном отсутствии иных путей сообщения в Карелии кроме опасных переездов в утлых лодках по порожистым рекам и бурным озёрам и пешеходных тропинок по лесам и болотам, возбуждала большие опасения, что Владыка не исполнит своих предначертаний. Но при содействии всесильной помощи Божией, с неистощимым терпением перенося все скорби и тесноты трудного и утомительного пути и совершая оный день и ночь, Владыка не только исполнил всё, назначенное по маршруту, но и совершил больше, чем предполагал.

9 Отправившись июня ИЗ Архангельска Преосвященный вечером следующего дня прибыл в г. Онегу; совершив затем обозрение приходов Онежского уезда от Крестного до Кожеозерского монастыря включительно и посетив поморские приходы Кемского уезда, Владыка ранним утром 23 июня на карбасе из с. Сороки прибыл в древнюю столицу Карелии - г. Кемь. Это было уже третье посещение Кеми Преосвященным Никанором: в первый раз он был здесь в июне 1893 г. Встреченный на пристани протоиереем собора, представителями власти и жителями города, в числе коих было немало раскольников, проследовал в собор; здесь, после обычной встречи, он обратился к собравшимся с приглашением помолиться с ним сегодня за всенощной, а завтра за литургией и благословил всех, желавших принять святительское

Город Кемь Фото Я.И. Лейцингера, 1908

благословение. Несмотря на то, что как прибытие Владыки в Кемь, так и служение в соборе совершены бы-

ли на сутки ранее, чем назначено было по маршруту, храм за богослужениями был переполнен молящимися, и в нём скоро становилось жарко и душно. За литургией Преосвященный произнёс живое и глубоконазидательное слово на текст: "не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя, мній же во царствіи Божіи болій его есть" в, где изъяснил великость и полноту благодатных даров новозаветной церкви Христовой и спасительность пользования ими чрез её пастырей. По окончании богослужения Владыка, сопровождаемый духовенством и народом, посетил городскую больницу, где грамотных больных одарил книжками, а неграмотных иконками; прибыв затем в квартиру протоиерея, беседовал с духовенством, осматривал церковные документы и занимался делами, полученными с почты. В 5 часов решено было отправиться в дальнейший путь - вглубь Карелии, лежавший по р. Кеми, на которой - в 5 верстах от города - находился уже первый большой порог. Множество народа собралось проводить Владыку.

Подужемский порог на реке Кеми Фото Я.И. Лейцингера, 1908

Благодаря старанию лесопромышленников окончания первого большого порога по берегу Кеми сделано некоторое подобие дороги, по которой и предложил провезти Владыку некий христолюбец А. Е. Д-в; благословив провожавших и сев в роспуски, Владыка, в сопровождении исправника и других лиц, отправился в путь. Объехав первый порог, все пересели в лодки и к ночи достигли села Подужемья; далее следовал водопад Ужма, где вода со страшным шумом, бурною пеною и миллионами брызг падает с одного уступа на другой с высоты и 2-3 сажен. Некоторые из Преосвященного, частью ПО собственному желанию, частью за недостатком лодок, отправились из Подужемья - вместе с помощником исправника - по лесной тропинке на лошадях верхами, а о. благочинный предпочёл идти пешком. В приготовленные же две лодки с шестью гребцами поместились - в одну -Преосвященный с малым певчим, в другую становой; простившись с любезными

провожатыми, Владыка через полчаса достиг водопада, где лодки около страшно ревевшей Ужмы были перетянуты волоком сначала чрез одну гору, потом через другую. На утлой лодке предстояло теперь сделать 80 вёрст, переехать сотню порогов, не имея нигде пристанища. Заметно было, что в первое время Владыка очень страшился переездов по порогам и охотно выходил на берег и шёл пешком, когда ему говорили о трудностях и опасностях переезда, но потом настолько освоился с ними, что оставался в лодке и однажды даже управлял ею при переезде чрез порог. Ехали в среднем по 3 версты в час; гребцы крайне утомлялись, и нужно было делать частые привалы и некратковременные отдыхи; по ночам приходилось страдать от страшного холода и сырости. На третий день пути терпение путников истощилось, вопросы о близости станции становились всё чаще и чаще; наконец первая станция - село Панозеро - была достигнута. Вскоре прибыла сюда и свита Преосвященного, отправившаяся из Подужемья на лошадях, причем непривычный и чрезвычайно трудный путь до того истомил всадников, что даже сам помощник исправника не мог ходить без чужой помощи. Один только благочинный о. Александр Подосенов, смело прошедший

весь путь пешком, утешая и ободряя изнемогавших спутников, и теперь был бодрым и весёлым. В Панозере Владыка при обычной встрече был порадован общим пением девиц, приученных к тому одним из прежних священников. Посетив церковно-приходскую школу, Преосвященный испытывал учеников в знании молитв, событий св. истории и русском чтении и наградил их разными листками и брошюрами религиозно-нравственного содержания.

Путь до дальнейшего селения - Юшкозера - простирался также на 80 вёрст; хотя в Панозере многие карелы говорят по-русски, однако из числа 5 возчиков, бывших в лодке Преосвященного, ни один не знал русского языка и не мог отвечать любознательности Владыки; лодки же со свитой Преосвященного шли в значительном отдалении как от него, так и одна от другой. И этот путь, при движении днём и ночью, продолжался около двух суток, причём по ночам было также холодно, как и раньше. Жители Юшкозера, предуведомленные о скором прибытии Владыки, встретили его весьма торжественно. Проследовав в церковь, Преосвященный, после приветственной речи священника, сказанной на русском и карельском языках, говорил здесь о родстве всех народов, необходимости расселения их, чтобы всюду прославлялся Творец мира за красоту и величие созданного Им, а наипаче за многие дары, которыми Он одарил человека, и за устроение его спасения чрез Иисуса Христа. Благословив присутствовавших в церкви, Владыка поручил местному священнику передать слово его также по-карельски.

Теперь оставался путь до Ухты, расстояние которого, нигде не отмеченное, оказалось неменьшим чем предыдущие. На этом пути был опаснейший порог, с бешено скачущей бурною водой, нередко моментально разбивающей в щепки утлые лодки. Для облегчения гребцов, напрягающих все свои силы в борьбе с водной стихией, Преосвященный вышел на берег и шёл пешком, причём лодка его отстала от прочих. Г. Пристав, заметив это и опасаясь, чтобы в случае несчастия Владыка не остался совершенно беспомощным, стал было строжить возчиков, но получил в ответ отрывистое и внушительное "не кричи порато" (очень)... Достигнув на половине дороги селения Лусалмы, Преосвященный останавливался здесь на час в доме одного старца, некогда бывшего богатым от торговли с Финляндией. Дом этот, устроенный по общему типу карельских домов (наподобие буквы "г") и отличаясь от других только несколько большими размерами, во всём, однако, носил печать разрушения. В Карелии нечем жить даже и при деньгах, между тем как соседка её и сродница по языку - Финляндия всячески процветает; непроходные и непроездные пути - вот главная причина бедности и голодовок Карелии: хлеб в чистом виде здесь не встречается, большинство же исключительно питается корой и соломой. Не удивительно поэтому, что карелы малосильны, не могут много работать и не предприимчивы. Вместе с тем, они довольно наивны и простодушны: видя Архиерея в первый раз, пораженные торжественностью его встреч и проводов, гребцы в лодке Преосвященного день и ночь неумолкно и громко говорили с кормщиком, чем немало беспокоили Владыку. Под конец Преосвященный, изучив несколько карельских слов, стал и сам обращаться к ним с вопросами, интересуясь значением названий местностей.

Утром 28 июня Владыка усталым и продрогшим достиг наконец с. Ухты; раздался "красный звон" на колокольне местной церкви и немалое число ухтинцев вышло на встречу Преосвященному. Вступив на берег, Владыка проследовал в церковь, где местным священником был приветствован краткою речью. После обычного краткого молебствия и Преосвященный, несмотря на утомление, обратился к присутствовавшим

с приветственным словом, в заключении которого приглашал всех бывших в храме, их родных и знакомых на предстоявшие праздничные богослужения. Речь Владыки была передана местным священником покарельски. После некоторого отдыха в доме священника, при входе в который Архипастырь был встречен матушкою - по русскому обычаю - с хлебомсолью, Преосвященный отправился в местное сельское училище, где обучается 47 мальчиков. При входе Владыки ученики пропели тропарь св. Апостолам, Петру и Павлу и затем один из

Церковь в Ухте Фото И.К. Инха, 1894

учащихся сказал, обратившись к высокому гостю, краткую речь. Преосвященный экзаменовал учеников из закона Божия и предлагал рассказывать изученное по-карельски: это же желание предъявлял он и при испытании учениц церковноприходской школы, число которых достигает 40, но такое предложение видимо затрудняло учащихся. По мнению Архипастыря, высказанному им не раз, все это произошло от того, что не учили детей по карельским книгам с переводом выученного на русский язык. Владыка выразил непременное желание, чтобы учащиеся назавтра за литургией пропели молитву Господню и символ веры по-карельски. И вот началось пение священных слов на карельском языке; толпы за толпами приходили слушать такое пение, неслыханное здесь. Все учащиеся были одарены Преосвященным книжками и священными картинками.

Ламминпохья (Ухта) Фото И.К. Инха, 1894

Вечером за всенощным бдением народу было весьма МНОГО и помазание елеем, совершаемое Архипастырем, продлилось ДО конца службы, завершившейся в 10-м часу вечера. На следующий день к божественной литургии собралось ещё большее молящихся; видимо торжественность архиерейского служения производила на них глубокое впечатление: лица всех были оживлены, внимание напряжено. Владыке сослужили местный священник, карельского миссионер края И вокнаволоцкий священник. Евангелие, после прочтения по-славянски, по распоряжению Преосвященного было прочитано местным священником по-карельски; молитва Господня пропета сначала по-карельски, потом по-славянски, и было глубоко умилительно, когда все молящиеся, во главе с Архипастырем, как один человек, преклонили колена. Чтение Евангелия по-карельски и церковное карельское пение раздались здесь впервые, благотворное дей-

ствие их было поразительно. – За литургией совершено посвящение во диакона (в соседний Юшкозерский приход) и в стихарь (местного псаломщика). В конце литургии Владыка произнёс одушевлённую проповедь и, руководствуясь, как главною основою, евангельским чтением, внушал, что истинная вера едина и что она находится в церкви православной, а не у отдельных лиц, измышляющих веру по своему разумению, весьма часто невежественному, ложному и грубому. Первую часть проповеди Архипастыря передавал по-карельски миссионер священник Н. Дьячков,

вторую - местный священник П. Преображенский, который, кроме того, рассказал вкратце по-карельски о жизни и трудах св. апостолов Петра и Павла. Владыке о. Преображенский представил составленный им опыт перевода Евангелия от Матфея на карельский язык. Сердечно порадованный Архипастырь выразил желание, чтобы нашлись и другие труженики, которые помогли бы издать всё, что потребно для религиозно-нравственного просвещения карел, и прежде всего - молитв и церковных песнопений и просил употреблять за богослужениями уже переведённые молитвы. Упомянутый перевод передан Преосвященным на рассмотрение в Переводческую комиссию при Архангельском Комитете Православного Миссионерского Общества.

По окончании литургии Преосвященный имел намерение тотчас же побеседовать с сектантами, но таковых в церкви не оказалось, тогда обратившись к народу, Владыка сказал: "братие христиане, среди вас есть люди новой, особой веры; я как пастырь, душевно желал бы и с ними побеседовать и сказать слово назидания. Прошу вас, передайте им, не придут ли они ко мне; их много, а я один; мне трудно ходить к ним по домам, не удобнее ли им придти ко мне". Затем в мантии Архипастырь проследовал в дом священника, куда собрались духовенство и многие из местных жителей. Здесь, после высказанного Преосвященным соболезнования о недостаточном благолепии иконостаса Ухтинской церкви, один из прихожан, крестьянин Егор Андронов, изъявил желание в память архипастырского посещения Ухты пожертвовать на лучшее устройство иконостаса 100 рублей. Радуясь такому усердию, Владыка лично отправился в церковь, произвёл обмер икон и начертал план улучшений в расположении их и устройстве иконостаса. Затем Преосвященный посетил Ухтинскую часовню: возвращаясь оттуда, он встретил группу сектантов, человек 10, собравшихся на предложенное им собеседование, и пригласил их в церковь. Храм быстро наполнился желавшими послушать беседы. Долго беседовал Владыка с отщепенцами, как отец с детьми, приводя им многие доводы неправоты их уклонения от православной веры и выясняя необходимость употребления крестного знамения, - о котором сектанты говорили, что не могут делать его, - почитания креста Господня и св. икон. Мысли и доводы Владыки излагались покарельски о. миссионером и местным священником. Сектанты сначала держали себя самонадеянно и упорно, но убедительная речь и неистощимое терпение Архипастыря так расположили некоторых из них, что, согласно наставлению Владыки, они оградили себя крестным зна-

мением и приложились к св. кресту и иконе св. апостол Петра и Павла; только шведокарел Богданов упорно отказался перекреститься. Беседа Преосвященного видимо произвела глубокое впечатление как на православных, утвердив их в истинной вере, так и на сектантов которые благодарили Владыку за наставление, а он пожелал им, вразумиться и увещевал молиться Богу о просвещении их душ.

Вскоре Преосвященный отбыл в следующий карельский приход - Вокнаволок, отстоящий от Ухты в 45 верстах, на противоположном берегу верхнего Кунтозера, - выразив желание лично освятить затем достраивающийся храм в самом дальнейшем - на границе с Финляндией - приходе Войницком, куда свита Владыки и отправилась прямо из Ухты.

На пути, в проливе, соединяющем среднюю часть озера с верхней, находится деревня Ювалакша, где станция; заметив радостную встречу и усердное расположение к себе жителей, Владыка проследовал в местную часовню и преподал

Часовня в Ювалакше Фото И.К. Инха, 1894

многочисленным собравшимся наставление и благословение. Ювалакшане тут же заявили Владыке желание и просили благословения устроить в своей деревне в память посещения Архипастыря - вместо часовни - церковь. Владыка разрешил.

Прибытие Преосвященного в Вокнаволок произошло в полночь, несмотря

однако на это, все жители, ожидавшие Владыку в течение целого дня, вышли на встречу высокому гостю; старые и малые теснились к Архипастырю, матери подносили для благословения грудных детей. От пристани до церкви устроены были довольно длинные мостки, покрытые ситцем и красным кумачом. Проследовав в церковь, Владыка, растроганный

Вокнаволок Фото И.К. Инха, 1894

радушною встречей, в своем приветственном слове уподоблял жителей мудрым евангельским девам и желал им оказаться столь же готовыми к встрече в Господне. Первую пришествие часть Преосвященного переводил местный псаломщик, так как священник по недавнему пребыванию ещё не владеет карельским языком, а вторую - старец Авксентий, который выразительно и воодушевлённо передавал слова Архипастыря, за что тут же получил от него благодарность. В доме священника Владыка был хлебом-солью; встречен С народ следовал Преосвященным и долго не расходился. Утром Владыка поручил псаломщику собрать учащихся в церковь и выучить вместе с ними пение по-карельски молитвы Господней и Символа веры. Явившись в 12 часов в церковь, Преосвященный был порадован успехом обучения: дети знали молитвы и хорошо пели покарельски. Рады были и родители детей. последовавшем вскоре отправлении Владыки в Войни-

цу, вокнаволоцкий старшина, не зная чем услужить дорогому гостю, просил его принять в качестве подорожников корзину с местными карельскими печеньями. Владыка принял и благодарил.

Войницкий приход открыт недавно; прежде селение это, имеющее до 100 домов и более 600 жителей, входило в состав вокнаволоцкого прихода. Отстоя от своеприходской церкви более чем на 40 вёрст и входя в близкое общение с Финляндией, селение это стало заражаться отщепенцами от православной веры и давно начатая постройкой здесь церковь не находила усердствующих к её довершению. Отправив сюда в 1894 конце для совершения богослужений противосектантским миссионером устроенную Архангельске по инициативе Владыки церковь-палатку, Преосвященный вместе с тем для окончания постройки Войницкой церкви учредил под председательством миссионера особый комитет. Труды комитета были

Войница. Вид на западную часть Фото И.К. Инха, 1894

довольно успешны: сборы по подписным листам и некоторые другие источники доставили более 1150 рублей, и к началу июля церковь была довершена на столько, что оказалось возможным её освятить.

Войница, вид на север Фото И.К. Инха, 1894

По недавнему образованию Войницкого прихода здесь никогда не бывали архангельские Преосвященные, да и личное освящение церкви Архиереем никогда не совершалось в Карелии. Поэтому весть о предстоявшем Архипастырском посещении Войницы и освящении храма возбудила не только чрезвычайное оживление многолюдного селения, но и привлекла сюда весьма многих обитателей из других карельских сёл и деревень. Уже из Вокнаволока Владыку сопровождали в Войницу более 50 человек на 15 лодках, которые все были украшены разноцветными флагами и платками. В свою очередь многие из жителей Войницы, горя нетерпением видеть своего Архипастыря, выехали навстречу высокому гостю на таких же разукрашенных лодках вёрст за десять. Картина была необыкновенная: гладкая, как стекло, поверхность обширного и довольно пустынного озера, освещённого лучами уже заходящего солнца, рассекалась целой флотилией

разукрашенных лодок, торжественно следовавших по направлению к Войнице. Здесь ожидала Владыку новая радушная встреча. Весь войницкий берег был усеян народом, одетым попраздничному: лишь только Преосвященный вступил на пристань, как один из местных жителей приветствовал его от лица своих односельчан речью на карельском языке. Говоривший сердечно благодарил Архипастыря за попечительную любовь его к своим пасомым карелам, подвигшую его на столь далёкое и трудное путешествие, и просил благословить их и помолиться о их единении с церковью и спасении. Осенив народ благословением с призыванием благодати Божией, Владыка, сопровождаемый густою толпою, поднялся на высокую гору, занимаемую селением, и проследовал Преосвященный, после обычной церковь. Здесь встречи, глубокопрочувствованное слово, в котором, сравнив потухающий свет заходящего солнца со Светом Присносущим, просвещающим всякого человека, отечески умолял всех быть едино с церковью, освящающею нас своими благодатными таинствами, держаться законно поставленных пастырей и учителей и удаляться непризванных и самозванных. Затем Владыка обозревал новопостроенный храм.

На другой день, в квартире местного священника, Преосвященный беседовал с войницкими сектантами "ушковайзет"; отщепенцы, по-видимому, не без упорства отстаивали своё лжеучение. Православные же всячески обнаруживали своё расположение к Архипастырю и радость - по случаю прибытия его.

В 6 часов пополудни началось торжественное отправление всенощного бдения; народа, желавшего помолиться с Преосвященным, было так много, что довольно обширный храм не вмещал всех, почему весьма многие молились даже на улице. После всенощного бдения, Владыка благословляя народ, пригласить желающих исповедаться и приобщиться вместе с ним и

сослужащими Св. Таин. Откликнувшихся на зов Архипастыря оказалось более ста человек обоего пола, в числе которых были и лица, никогда не исполнявшие христианского долга по приверженности к расколу и один обратившийся из секты "ушковайзет" (крестьянин Михаил Богданов); исповедь совершали три священника на карельском языке.

В воскресенье, 2 июля, Архиерейское освящение храма началось с 8 часов утра; с Архипастырем сослужили 5 священников и три диакона. Во время литургии совершены были посвящения в стихарь и в сан диакона, но наибольшее умиление в сердцах молящихся вызвали услышанные ими чтение и пение некоторых молитвословий на своём родном языке. Так после пения Символа веры он прочитан был вслух всего народа миссионером по-карельски; молитву Господню пропели по-карельски вместе с миссионером два псаломщика, и, наконец, им же была прочитана на этом языке и повторена народом молитва пред причащением. Глубоко-трогательно и умилительно было видеть необычное причащение Св. Таин целой сотни взрослых лиц и множества детей, среди которых были и дети сектантов, не в малом числе присутствовавших в церкви. В конце литургии, Владыка, взяв в основание слова Евангельского и Апостольского чтения на освящение храма, сказал слушателям прекрасное слово назидания, которое по частям было переводимо на карельский язык миссионером и ухтинским священником.

По окончании литургии и молебствия, по мысли Преосвященного, высказанной им накануне, и отчасти на данные им средства, близь церкви под открытым небом была устроена общая трапеза для всех разделявших торжество освящения Войницкого храма, среди коих находились прибывшие за 50 вёрст и далее. Наскоро устроенные столы быстро покрылись отовсюду принесённым хлебом и другими съестными припасами, появились самовары, чай, сахар; для Преосвященного, духовенства и почетных гостей была поставлена небольшая палатка вблизи громадного камня с водружённым на нём крестом. За столами разместилось более 300 человек. Когда Владыка проследовал из церкви в палатку, молитва Господня пропета была по-карельски и все присутствовавшее во главе с Архипастырем, приняли участие в более чем скромной трапезе. Во время вкушения, по предложению и благословению Владыки священник Преображенский вслух всего народа начал читать по-карельски из Евангелия нагорную проповедь Иисуса Христа. И что же? Многие стали оставлять земную пищу, чтобы впервые насладиться духовною в родных звуках; всё более и более увеличивался круг слушателей о. Павла, с напряжением следивших за божественными словами, и мысль невольно уносилась к тому времени, когда впервые раздались эти божественные слова... Так завершилось пребывание Владыки в Войнице, посещение которой, как и Вокнаволока, не входило в печатно объявленный маршрут путешествия Преосвященного. Деятельность миссионера видимо принесла добрые плоды и произвела значительную перемену в настроении войницких жителей, посещение же Архипастыря ещё более укрепило эту перемену, обрадовав и ободрив верных и утвердив колеблющихся и соблазняемых. Крепчайшим же оплотом православию карел будет служить новоосвященный Преосвященным Никанором храм, поставленный его же архипастырскими заботами и попечением на рубеже, отделяющем православную Карелию от лютеранской Финляндии.

Возвратный путь Владыки был едва ли не с большими опасностями и трудностями, чем первый, но вместе с тем едва ли и не с большими радостями и утешением: Архипастырь некоторым образом уже пожинал плоды своих трудов и подвигов для религиозного просвещения карел.

По отплытии из Войницы поднялся ветер, и расходившиеся волны обширного Кунтозера стали захлёстывать утлые лодки путников. Поздно ночью прибыли в Ювалакшу, и Владыка вновь был радостно встречен жителями, причём один из них представил Преосвященному собранные между ними 200 руб. на предмет обращения местной часовни в церковь. В следующем пристанище

крестьянин Андронов вручил Владыке обещанные им 100 руб. на устройство иконостаса в ухтинской церкви; по прибытии в Ухту деньги эти были переданы местному священнику. На одной из последующих станций Владыка был порадован полученным им пожертвованием 500 руб. на нужды религиозного просвещения инород-

цев и 200 руб. на нужды их церквей. Таковы были так сказать материальные плоды путешествия Архипастыря, а сколько плодов духовных от того духовного сеяния, которым он занимался неустанно, в дни и ночи, в храмах Божиих, в жилищах человеческих и под открытым небом! Этого - не изобразить.

Путь от Ухты до Кеми совершён был теперь менее чем в двое суток; утлые лодки с ужасающею быстротою неслись по порогам р. Кеми, непрерывно подвергаясь опасности разбиться потопить И путников. благодарение Господу! все они ранним утром 5 июля благополучно вновь достигли древней Карелии, где, кроме парохода в Архангельск, Владыку ожидал пароход Соловецкий, высланный обителью, видеть чтобы Преосвященного ٧ себя предстоятельствующим в великий для неё славного торжества в память чудного освобождения от нашествия англичан, бывшего 8 июля 1854 года. Владыка отбыл в Соловецкий монастырь 9.

Общий вид Соловецкого монастыря Фото Я.И. Лейцингера, начало XX в.

Примечания

¹ Автор статьи не указан, что, по всей видимости, свидетельствует о её редакционном характере ("Архангельские Епархиальные Ведомости" редактировал преподаватель семинарии Иустин Михайлович Сибирцев). Несколько позже статья была издана отдельной брошюрой (здесь и далее - примечания публикатора).

² "Эта секта явилась в 1815 г. в Архангельской губ., в Ухтинском приходе Кемского у., куда занесена была из Финляндии четырьмя финляндцами-плотниками. Учение этой секты заключалось в следующем. Для достижения спасения достаточно одной веры. Веруй во Иисуса Христа, говорили эти сектанты, и спасёшься. Истинно верующие только те, которые принадлежат к секте "ушковайзет", а прочие все, не принадлежащие к секте, - идолопоклонники и антихристы. Сектанты, прежде всего, не признали таинства священства Православной Церкви. По их учению, слова Спасителя, обращенные к апостолам (Мф. XVIII, 19; Иоан. XX, 22), относятся одинаково к каждому верующему, и потому всякий из сектантов имеет право и обязанность проповедовать, как апостол, и каждый из них имеет Духа Святого. Таинство покаяния Православной Церкви, обязывающее грешника исповедовать свои грехи пред отцом духовным, сектанты заменили исповеданием своих грехов пред своими сектантами применительно, по их пониманию, к словам ап. Иакова: "признавайтесь друг пред другом в проступках" (V, 16). Сектанты не почитали св. апостолов и святых угодников, св. мощей и св. икон, не соблюдали постов и не изображали на себе крестного знамения. Вообще сектанты говорили, что для верующего во Иисуса Христа не нужно никаких предписаний закона и никаких постановлений о таинствах и обрядах, а также не нужно устраивать и храмов. Сектанты называли себя именами: "ушковайзет", что значит с финского языка (тоже и корельского) - верующие, и - "ойкие криститту", т.е. истинные христиане. Православных сектанты называли словами: "паканот", т.е. язычники, и "эпяюмалайзат", т.е. идолопоклонники. И при своем возникновении эта секта была немногочисленна, сообщений же об ее дальнейшем распространении не было" (С.В.Булгаков. Православие. Расколы. Ереси. Секты. Противные христианству и православию учения. Западные христианские вероисповедания. Соборы Западной Церкви. М., "Современник", 1994, с. 186 [первое издание 1913 г.])

³ Никанор (Каменский Никифор Тимофеевич), архиепископ Казанский и Свияжский. Родился 25 мая 1847 г. в семье диакона Астраханской епархии. В 1868 году окончил Астраханскую духовную семинарию и 3 ноября того же года был рукоположен во иерея. Вскоре овдовел и в 1870 году поступил в Казанскую духовную академию, которую окончил в 1874 году и назначен законоучителем Казанской учительской семинарии. 30

января 1879 г. утвержден в степени магистра богословия за сочинение "Изображение Мессии в Псалтири" и 6 октября назначен ректором Казанской духовной семинарии в сане протоиерея. 19 января 1889 г. пострижен в монашество, а 19 февраля возведен в сан архимандрита. 7 марта 1891 г. хиротонисан во епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии.

С 16 апреля 1893 г. - епископ Архангельский и Холмогорский. За годы своего служения в Архангельской епархии, явил собой великий пример самоотвержения. Не щадя ни сил, ни здоровья, пренебрегая дальним расстоянием и невероятными трудностями на пароходах и баркасах, на лошадях и оленях, - совершал трудные путешествия по безграничным посещая заброшенные селения инородцев-язычников тундрам, старообрядцев, заглядывал в самые глухие уголки, куда не решался проникнуть ни один из его предшественников - всюду благовествуя слово Божие. Его заботами Архангельско-Михайловский восстановлен монастырь, составлено описание приходов и церквей Архангельской епархии; устроен милосердия ДЛЯ престарелого, духовенства.

С 10 февраля 1896 г. - епископ Смоленский и Дорогобужский. 2 января 1899 г. - епископ Орловский и Севский. С 28 марта 1902 г. - епископ Екатеринбургский и Ирбитский. С 26 нояб-

ря 1903 г. - епископ Гродненский и Брестский. 9 декабря 1905 г. возведен в сан архиепископа и назначен архиепископом Варшавским и Привисленским. 31 декабря 1905 г. удостоен докторской степени за диссертацию "Экзегетико-критическое исследование Послания Св. Ап. Павла к евреям". С 5 апреля 1908 г. - архиепископ Казанский и Свияжский. Скончался 27 ноября 1910 г. (По материалам сайтов "Русское православие" и "Храм великомученика Феодора Стратилата" (фото))

⁴ Имеется в виду система озёр Куйтто (Верхнее, Среднее и Нижнее).

⁵ Полное собрание русских летописей.

⁶ Поять - взять (в жёны).

⁷ Имеется в виду епископ Александр (Павлович Андроник Иванович) (1799 - 1874) - в 1857-1860 гг. епископ Архангельский и Холмогорский (в 1853-1857 гг. был настоятелем Соловецкого монастыря, в 1854 г. организовал оборону островов во время нападения англичан) (По материалам сайта "Русское православие").

⁸ "...из рождённых жёнами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его" (Мф 11:11).

⁹ В предыдущем номере Архангельских Епархиальных Ведомостей (№ 14 от 30 июля 1895 г., с. 341-342) в разделе "Из епархиальной хроники" сообщалось о возвращении Владыки Никанора в Архангельск 9 июля, "ровно чрез месяц трудного и утомительного путешествия в Карелию". Владыка сразу по прибытии отслужил божественную литургию в кафедральном соборе и в конце богослужения вкратце рассказал присутствовавшим о своей поездке, в том числе и об освящении нового храма в Войнице. "Глубокое утешение доставили Владыке поднесённый ему опыт перевода Евангелия от Матфея на карельский язык, религиозное усердие карелов и особенно их радость и умиление, когда за литургией в новосвященном храме символ веры, молитва Господня и молитва пред причащением были прочитаны - по распоряжению Владыки - на карельском языке. Греческая церковь, говорил Преосвященный, просветив наших предков святою верою Христовою, одновременно дала нам и богослужение на нашем родном языке, а мы, несмотря на то, что прошло уже несколько столетий со времени просвещения карелов, оставляем их без богослужения на их родном языке. Выяснив крайнюю необходимость религиозного просвещения карелов на понятном для них наречии и сообщив о полученном им в дороге пожертвовании на этот предмет в количестве 500 руб., Преосвященный пригласил присутствующих внести и свою лепту на святое дело".